

Зима в Цинцзя была холодной. Только начался сентябрь, а уже крупные снежинки сыпались с неба, превращая землю в белоснежную картину. Белый цвет, бескрайний и безмолвный, заполнял все вокруг, не оставляя места для других оттенков.

И Инь стоял на сложенных друг на друга камнях у стены дворца, глядя вдаль на белое пространство, где небо сливалось с землей. Его взгляд был пустым, почти бессмысленным. Он не понимал, как оказался здесь.

Он отчетливо помнил, как в Дворце Тайдан Вэй Ян лично поднес ему отравленное вино, хладнокровно наблюдая, как он выпивает его, а затем с ледяной улыбкой развернулся и ушел. Тогда был март, в Юйцзине цвели цветы, но И Инь чувствовал, как холод проникает в каждую клетку его тела.

И Инь думал, что его душа растворится в бесконечной тьме и холоде, но после долгой ночи он снова открыл глаза. Однако время его пробуждения оказалось не совсем правильным.

Только очнувшись, И Инь почувствовал, что с его телом что-то не так. Прожив почти тридцать лет, он вдруг превратился в трехлетнего ребенка, и имя этого ребенка тоже было И Инь.

Женщина, похожая на кормилицу, говорила на языке, который И Инь хорошо знал, — не на китайском, а на фуюйском. Это вызвало в нем бурю эмоций, ведь он долгое время не слышал этого языка. Он был в Фуюй?

До десяти лет И Инь жил в Фуюй, но в его воспоминаниях деревня, где он рос, была далека от того великолепного и просторного места, в котором он сейчас находился. Что происходит? И Инь был в замешательстве.

Боясь вызвать подозрения, И Инь не стал задавать вопросы, а начал искать ответы сам. Кормилица не запрещала ему выходить, только требовала, чтобы его сопровождали.

Прогулявшись по незнакомому поместью и подслушав разговоры служанок, И Инь быстро узнал, что находится в королевском дворце Фуюй в столице Цинцзя. Но он все еще не понимал, как оказался здесь.

И Инь прекрасно помнил, что его детство прошло в маленькой деревне за пределами Цинцзя. Та деревня была очень скромной: три главных дома, по два флигеля с каждой стороны, а у входа стояла конюшня с тремя лошадьми. В деревне жило немного людей: И Инь, Вэй Чжао и два глухонемых слуги, которые заботились об их быте. Вэй Чжао был слаб и нуждался в постоянной помощи, поэтому И Инь многое делал сам: каждое утро доил кобыл, а летом выводил лошадей пастись.

Помимо места жительства, самым большим сюрпризом для И Иня стал Вэй Чжао. Два дня назад, обойдя почти весь дворец, И Инь вернулся в северный двор по настоянию кормилицы и увидел Вэй Чжао.

Вэй Чжао, казалось, был недоволен его прогулками, его лицо было мрачным, как будто он готов был излить гнев. Но, увидев, что руки и ноги Вэй Чжао целы и он может свободно двигаться, И Инь прикрыл рот рукой, едва сдерживая смех.

Неважно, как сильно Вэй Чжао его не любил или даже ненавидел, И Инь не мог не радоваться, видя его здоровым. В конце концов, Вэй Чжао был тем, кто дал ему жизнь.

В памяти И Иня Вэй Чжао был молчаливым и подавленным. Его сухожилия были перерезаны,

он не мог ходить и поднимать тяжести, и без посторонней помощи даже не мог есть. Большую часть времени Вэй Чжао лежал в постели, он почти не разговаривал и не обращал внимания на И Иня. Даже когда Лу Мин пришел их спасти, Вэй Чжао не сказал ему ни слова, просто передал его Лу Мину и покончил с собой.

А теперь Вэй Чжао стоял во дворе, хоть и выглядел бледным и болезненным, но его конечности были целы, и в его глазах не было той безысходности, которая пугала И Иня.

Вэй Чжао не ругал его, он редко с ним разговаривал, просто холодно посмотрел и ушел в дом. И Инь, сдерживая улыбку, последовал за ним.

Следующие два дня И Инь провел, пытаясь понять, что же он забыл. Он бродил по дворцу, пытаясь вспомнить. Фуюй находился на северо-востоке, на юге граничил с Великой Янь, на западе — с Телэ. Это была страна, где основными занятиями были рыболовство и охота, но также присутствовало земледелие и кочевое скотоводство. Фуюй был значительно отсталым по сравнению с Великой Янь, и даже королевский дворец, по мнению И Иня, уступал его прежнему особняку в квартале Хэуа в Юйцзине. Поэтому прогулки по дворцу не были утомительными.

К сожалению, его усилия были напрасны. И Инь так и не смог вспомнить, что он жил здесь. Может быть, он не вернулся в свое детство? Но другие детали совпадали.

Например, правителем Фуюй был Хэлянь Чжо; например, Вэй Чжао был четвертым принцем Великой Янь, плененным Хэлянь Чжо четыре года назад; и, например, он был сыном, которого Хэлянь Чжо заставил Вэй Чжао родить...

Хэлянь Чжо не был развратным правителем, его гарем был небольшим, и только Великая Яньши и Левая супруга занимали высокие позиции, да и то по политическим соображениям. Остальные были просто наложницами без статуса.

Но Вэй Чжао был даже ниже наложниц, его нельзя было назвать даже любовником.

Пять лет назад, чтобы вернуть Ючжоу, захваченный Фуюйцами в конце прошлой династии, император Великой Янь Вэй Су назначил Ли Кана главнокомандующим, а четвертого принца Вэй Чжао — генералом кавалерии. С армией в 100 000 человек они двинулись на Ючжоу.

Перед лицом мощной армии Великой Янь, Хэлянь Чжо, только что устранивший своих сводных братьев, не мог не нервничать.

Ведь всего несколько десятилетий назад армия Вэй Су разгромила Телэ, которые доминировали в степях более двухсот лет, заставив страны Западного края и Фуюй склонить головы. Телэ потеряли все свои южные территории и были вынуждены отступить в холодные и пустынные северные степи.

Ли Кан и Вэй Чжао, возможно, не могли сравниться с талантливым князем Чаннин Цзи Цином и внезапно появившимся маркизом Чжаоян Цзюнь Лином, но и армия Фуюй не обладала такой мощью, как кавалерия Телэ.

Опасения Хэлянь Чжо были оправданы. Вэй Чжао свободно передвигался по Великой степи Усу, как будто она была пустой, а Ли Кан методично продвигался к востоку от хребта Аэрсылань. Ючжоу был на грани падения, и Хэлянь Чжо отправил послание хану Телэ Вэй Сылэю, чтобы обсудить союз.

Но прежде чем он получил ответ, в армии Великой Янь произошел раскол. Вэй Чжао, которого считали «вторым Цзюнь Лином», был захвачен левым генералом Хэлянь Чжо Тоба Найганом.

Почему Ли Кан предал Вэй Чжао, Хэлянь Чжо не знал и не интересовался, ведь даже после потери Вэй Чжао Ли Кан продолжил командовать оставшимися войсками и вернул Великой Янь четыре северных округа Ючжоу. Фуюй потерял Великую степь Усу и плодородную равнину Сунхэ.

Хотя у Великой Янь были веские причины вернуть Ючжоу, для Хэлянь Чжо это была потеря наследия предков. Сил одного Фуюй было недостаточно, чтобы отбить Ючжоу, и его гнев был безграничен. Вэй Чжао стал идеальным объектом для мести.

Хэлянь Чжо не питал интереса к мужчинам, но статус Вэй Чжао как принца делал его унижение особенно приятным. Особенно после того, как Вэй Чжао родил И Иня, Хэлянь Чжо специально отправил письмо Вэй Су, чтобы еще больше его разозлить.

Именно поэтому положение Вэй Чжао в гареме Хэлянь Чжо было особенно неудобным. Его нельзя было назвать даже любовником. Но у Вэй Чжао был сын, и Хэлянь Чжо, хоть и не особо любил И Иня, иногда интересовался им, что не позволяло слугам слишком пренебрегать ими.

И Инь был уверен, что это был еще один способ унижить Вэй Чжао и Великую Янь.

В Великой Янь браки между мужчинами были законны, и принимающая сторона могла зачать ребенка, приняв «Пилюлю Суюнь». Но принцы из рода Вэй всегда были только женихами, а не невестами.

Три года назад, когда письмо Хэлянь Чжо дошло до Вэй Су, разгневанный император, нарушив все правила, немедленно казнил посла, но история Вэй Чжао постепенно распространилась в Юйцзине.

Оказавшись в окружении, которое не совсем совпадало с его воспоминаниями, И Инь чувствовал себя растерянным. Было ли это другим миром, или в его раннем детстве произошло что-то, о чем он не знал? Он не мог быть уверен, что до трех лет он не жил во дворце.

<http://bllate.org/book/16486/1497928>